

Свежий и приятный аромат цветов глицинии наполнил школьный двор.

Шэнь Чэн равнодушно отказался:

- Мне это не нужно.

Цзянь Шиву не знал, как на это реагировать.

Шэнь Чэн тихо продолжил:

- Рана небольшая, так что в пластыре нет необходимости.

Он собрался уходить, но Цзянь Шиву сквозь зубы произнес:

- Если ты не обрабатываешь рану как следует, то можешь занести инфекцию. Хотя я плохо учусь, у меня здоровый взгляд на жизнь, послушай меня хоть раз.

Шэнь Чэн вопросительно поднял брови:

- Здоровый взгляд?

Цзянь Шиву обрадовался, что ему удалось достучаться до этой глыбы льда:

- Ага.

Шэнь Чэн равнодушно взглянул на пакет с едой в руке Цзянь Шиву:

- Здоровый взгляд – это купить мороженое, съесть его, а потом запить теплым чаем?

Цзянь Шиву моргнул. Он, ошеломленный, стоял, держа в руках свой перекус. Его грустное выражение лица на самом деле казалось весьма милым.

Увидев его растерянный взгляд, Шэнь Чэн отчего-то стал гораздо счастливее. Повернувшись в другую сторону, он продолжил:

- У тебя будет расстройство желудка.

Цзянь Шиву посмотрел на пакет в своих руках и почувствовал стыд: он наконец-то набрался мужества возразить Шэнь Чэну, но тот так быстро его заткнул... Увидев, что староста собирается уходить, он бросился к нему и насильно вручил пластырь, сказав:

- Все равно в рану может попасть инфекция, я уже купил пластырь, так что возьми его.

Его голос дрогнул. Цзянь Шиву, казалось, боялся, что ему вернут пластырь. Раньше он никогда не был таким смелым, но сегодня Цзянь Шиву был серьезен, прямо как в тот день, когда сказал, что больше не будет преследовать Шэнь Чэна. Действительно ли он сказал правду или же просто сменил стратегию?

Шэнь Чэн посмотрел на пластырь в своей руке. После долгого бездействия, он все-таки обернул его вокруг раненого пальца с весьма озадаченным видом, словно делал это в первый раз. Его действия были немного неуклюжими.

Вечером Шэнь Чэн вернулся домой.

В доме было темно и грязно, многие предметы мебели были уже сломаны. На полу, сгорбившись, сидела женщина с растрепанными волосами, и при тусклом свете ее фигура выглядела очень жутко. Но Шэнь Чэн спокойно вошел в комнату, будто уже привык к подобному зрелищу.

Когда он прошел мимо женщины, Гао Джан, что до этого молчала, дернулась. Она подняла взгляд на Шэнь Чэна и хриплым голосом спросила:

- Ты вернулся?

Шэнь Чэн ее проигнорировал.

Но Гао Джан рывком схватила ногу Шэнь Чэна:

- Чэн, ты должен помочь матери!

Сам Шэнь Чэн просто стоял на месте, не высказывая никаких признаков беспокойства о женщине:

- Отпусти меня.

- Нет! Не пусти.

Гао Джан, вцепившись в ногу мальчика прохныкала:

- Они сказали мне вернуть деньги, если я этого не сделаю, то они придут и заберут наши вещи! Если о матери не думаешь, подумай в принципе о нашей семье!

Поскольку женщина опустила голову, то пропустила тот момент, когда взгляд Шэнь Чэна помрачнел. Он брезгливо оттолкнул мать. Гао Джан, удивившись, с гневом в глазах посмотрела на мальчика:

- Ты убить меня решил?

Скрип!

Дверь открылась.

Хромой отец совсем исхудал. Прислонившись к двери, он вздохнул:

- Гао Джан, по-твоему твои поступки хоть немного похожи на поступки настоящей матери? Сколько, как думаешь, сейчас лет Чэну?

У женщины, сидящей на полу, был безумный взгляд. Услышав слова мужа, она с ненавистью обратилась к нему:

- Ты вообще не смеешь меня упрекать! Если бы не ты...

Она с сумасшедшим смехом продолжила:

- Ты калека, у которого нет ни денег, ни способностей – так что плохого в том, что я прошу денег у твоего сына? Он в отличие от тебя, он горбатится на нескольких работах, поэтому у него наверняка много денег!

Гао Джан вновь подползла к Шэнь Чэну, она зарыдала:

- Чэн, обещаю, ты в последний раз поможешь мне, я больше не буду играть.

Шэнь Чэн выглядел так, будто смотрит по телевизору не самое высококультурное шоу.

Гао Джан:

- Тебе сказать нечего?!

Шэнь Чэн посмотрел на нее сверху вниз:

- Сколько ты должна на этот раз?

Женщина с улыбкой на лице назвала число, все ее тело дрожало:

- Для меня это очень много, но я обещаю, что больше не буду играть, так что дай мне денег, у тебя же они есть?

Шэнь Чэн был спокоен:

- Нет.

- Нет?! - Крикнула Гао Джан.

Она бросилась на Шэнь Чэна, но тот уклонился. Женщина указала на руку Шэнь Чэна, продолжая кричать:

- Ты покупаешь себе пластырь и смеешь мне врать, что у тебя нет денег?!

Шэнь Чэн:

- Я его не покупал.

Гао Джан ухватила за соломинку и спросила:

- А кто купил? Твой друг? Чэн, раз у тебя нет денег, то, может, у твоего друга есть? Попроси его одолжить тебе немного. Не стыдись. Если не сделаешь этого, то я сама завтра пойду в школу и найду его... Как его зовут?

Шэнь Чэн перебил ее:

- У меня нет друзей.

Средняя школа для многих детей является расцветом юношества. Но у обладающего острым умом, прекрасным лицом и незаурядными способностями человека нет друзей.

- Я запрещаю тебе приходиться в школу и занимать у учеников деньги, ты меня поняла?

Услышав его слова, Гао Джан внезапно обрадовалась. Раньше, чтобы она ни делала, ей не удавалось вывести Шэнь Чэна на эмоции.

Женщина посмотрела на него:

- Я твоя мама, я о тебе забочусь, как я могу не знать, с кем ты дружишь?

Шэнь Чэн проигнорировал ее и пошел к себе в комнату.

Он услышал голос:

- А что, если я пойду туда?

Шэнь Чэн остановился, а затем обернулся. Одним своим взглядом он заставил Гао Джан застыть на месте. Казалось, температура в комнате опустилась на несколько градусов. Шэнь Чэн прищурился и медленно подошел к Гао Джан, поскольку свет в комнате был тусклым, парень выглядел еще мрачнее:

- Только попробуй...

Он настолько пугающе это произнес, что Гао Джан сразу же заткнулась, почувствовав холодок по всему телу. Затем она вновь рассмеялась, выглядя душевно больной.

Даже если она помрет, то все равно заставит сына испытать на себе все муки ада!

Шэнь Чэн стоял около двери. В окне открывался вид на полуразрушенные здания, откуда-то он почувствовал запах еды. Включив свет, Шэнь Чэн посмотрел на палец, обернутый пластырем.

Тот уже почти что отклеился.

Хах, сколь бы ни была красива вещь, дотронувшись до неё, она будет разрушена.

Шэнь Чэн, усмехнувшись, выбросил пластырь в мусорное ведро.

Уже ночью Цзянь Шиву вышел из комнаты, почувствовав запах еды. Весь стол был полон разнообразными блюдами: ребрышками, рыбой, тушеным свиным мясом и главным фирменным блюдом Чжэнь Мэйли - говяжьим животом. Его желудок заурчал, когда Цзянь

Шиву посмотрел на все эти яства.

Цзянь Шиву подошел к столу:

- Очень вкусно пахнет.

Чжэнь Мэйли крикнула с кухни:

- Иди сюда и разложи рис по тарелкам.

Цзянь Шиву пришел и разложил рис в тарелки своих родителей, себе при этом, положив гораздо меньше. Мама посмотрела на него с любопытством в глазах:

- Ты правда решил съесть так мало?

- Я не голоден.

Цзянь Шиву улыбнулся:

- К тому же я решил похудеть.

Чжэнь Мэйли стояла, разинув рот, с таким видом, будто ей только что доказали, что Земля плоская.

Она прикоснулась к его лбу:

- Ты же не заболел?

Цзянь Шиву:

- Нет.

Господин Цзянь только недавно вернулся домой, но успел застать этот разговор. Он весело рассмеялся:

- О, наш сын решил начать следить за собой?

Чэнь Мэйли села за стол и сказала:

- Отставить эти глупые разговоры о похудении. Мне звонила учитель Хуан. Представь себе, наш ни на что не годный сын пошел в интернет-кафе, чтобы там подождать старосту класса, который должен был объяснить ему решение задачи по математике!

Господин Цзянь был шокирован.

Отец и сын, переглянувшись, синхронно рассмеялись. Хотя господин Цзянь в компании прослыл строгим начальником, дома он был любящим отцом:

- Так это же прекрасно, давайте поедем.

Чжэнь Мэйли была недовольна:

- Ты что, забыл, какой твой сын человек? Я не знаю, почему в глазах учителя он выглядит ангелочком, но все это крайне подозрительно. Уверена, он собирался играть там.

- ...

Улыбка Цзянь Шиву дрогнула.

Однако ему казалось, что он просто должен защититься в этой ситуации:

- Мама, неужели ты действительно думаешь, что у тебя настолько плохой сын?

Чжэнь Мэйли засомневалась:

- Хм, учитель сказал, что твое отношение к учебе в корне изменилось в последнее время. Видимо, ты очень много трудишься, так что твои слова могут быть правдой. Это все как-то связано со старостой твоего класса?

- ...

Цзянь Шиву пару секунд колебался, а затем сказал:

- Староста очень помог мне.

Чжэнь Мэйли, положив сыну в тарелку побольше овощей, сказала:

- Как хорошо, что в твоём окружении есть такие хорошие люди. Спасибо ему большое.

Цзянь Шиву испугался, что в следующую секунду его мама скажет: "Тогда давайте устроим вам свадьбу".

Одна мысль об этом заставила Цзянь Шиву потерять аппетит:

- Это наш староста, он никогда не просит ничего взамен, так что, мама, не принимай никаких поспешных решений.

Чжэнь Мэйли бросила на сына недоумевающий взгляд:

- Я не поняла.

Господин Цзянь же по-своему интерпретировал слова сына:

- Добрые люди добры по своей природе, поэтому мы никак не можем им отплатить за их поступки. Важно просто общаться с ними.

Цзянь Шиву казалось, что его поняли не до конца.

Чжэнь Мэйли рассудила:

- Хорошо, у меня в ближайшее время нет дел, поэтому я напеку пирожных. Передашь ему завтра.

Сердце Цзянь Шиву усиленно забило, и мальчик задумался. Раньше он говорил Шэнь Чэну, что больше его не беспокоит, однако, что будет, если теперь он преподнесёт Шэнь Чэну пирожные? Разве тот не возненавидит его еще больше?

Цзянь Шиву попытался воспротивиться:

- Мама, насчет этого...

Угрожающий взгляд Чжэнь Мэйли заставил его заткнуться.

Он вдруг подумал, что если скажет хоть слово, то мама оставит его без карманных денег.

Цзянь Шиву поступил мудро:

- Я тебя понял.

Поняв, что сын согласился с ней без особого сопротивления, Чжэнь Мэйли улыбнулась. В конце концов, этот староста был первым хорошим школьным другом Цзянь Шиву. У матери было чувство, будто ее сын, будучи свиньей, подружился с лебедем, поэтому она решила сделать просто прекрасный подарок.

На следующее утро она все собрала и положила в портфель Цзянь Шиву.

Утром. Был час пик, на дороге к школе были пробки.

Цзянь Шиву потер затылок. Ночью у него вновь началась мигрень, и, хотя боль была не столь ужасной, как в прошлые разы, терпеть ее было сложно. Интересно, связано ли все это с Шэнь Чэном?

Чжэнь Мэйли почувствовала, что с ее сыном что-то не так:

- Что случилось?

- Ничего, просто не выспался.

Цзянь Шиву отвернулся к окну и заметил фигуру, идущую по тротуару. Утренний туман еще никуда не исчез. Той фигурой был Шэнь Чэн.

Хотя Цзянь Шиву не видел его всего одну ночь, он отчего-то почувствовал, что тот изменился. По непонятной причине Цзянь Шиву показалось, что он вообще никогда не знал Шэнь Чэна, а в прошлом у него был еще более сложный характер. Хотя Цзянь Шиву всегда говорил, что влюблен в Шэнь Чэна, на самом деле он заботился лишь о себе. Он дарил подарки и вручал письма с признаниями, но никогда не тратил даже секунды на попытки понять Шэнь Чэна.

Он обижался на равнодушие и высокомерие Шэнь Чэна, однако сам понятия не имел, что его чувства были эгоистичными. Цзянь Шиву с помощью семьи заставил Шэнь Чэна обручиться с ним и требовал от него полного принятия его уродливого «я», хотел заставить его жить только для него. Так мог ли Цзянь Шиву утверждать, что влюблен в Шэнь Чэна?

Перед первым уроком все решили перекусить. Когда в класс вошел Шэнь Чэн, то все помещение уже было заполнено ароматами вкусной еды. Он мог это проигнорировать. Чувства голода не важно.

Присев за парту, он уже собирался достать ручку с тетрадкой, но вдруг обнаружил маленькую коробочку. Это было неудивительно: Шэнь Чэн нравился многим людям, а потому часто получал подобные подарки. Впрочем, он никогда их не принимал – конечным пунктом назначения этих вещей всегда становилось мусорное ведро. Шэнь Чэн никогда не делал исключений, и сегодня, конечно, не собирался.

Шэнь Чэн даже не взглянул на содержимое коробочки.

Ван Бин улыбнулся:

- Не хочешь посмотреть, что там?

- Нет.

- Тогда могу я посмотреть?

- Лучше выброси.

- Правда?

Сосед по парте решил поддразнить Шэнь Чэна:

- Это от Цзянь Шиву.

Всего на мгновение, но Ван Бин был готов поклясться, что Шэнь Чэн, что листал учебник, замер.

Улыбнувшись, он пододвинул коробочку к Шэнь Чэну.

Шэнь Чэн обернулся и увидел, что Цзянь Шиву что-то жевал. Он выглядел так, будто ел нечто с просто божественным вкусом.

Шэнь Чэн вновь взглянул на коробочку и увидел, что на ней нарисован смайлик. Это было немного забавно.

«Я только взгляну», - сказал себе Шэнь Чэн.

Открыв коробку, он увидел три белоснежных рисовых пирожных, сделанных в форме мордочек поросят. Они были очень милыми. Шэнь Чэн даже не заметил, как его взгляд потеплел.

Его сосед по парте сказал:

- Выглядит просто потрясно.

Шэнь Чэн промолчал.

Ван Бин продолжил говорить:

- Я уже попробовал, это очень вкусно, мама Цзянь Шиву потрясающе готовит. Сегодня с утра Цзянь Шиву всем нам раздал пирожные, и все были с разными вкусами...

Он все говорил и говорил, не замечая, как с каждым его словом лицо Шэнь Чэна все больше темнело.

Хлоп!

Коробка была закрыта.

<http://bllate.org/book/12636/1120657>